

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ
Украинская академия внутренних дел

ЛУКАШЕНКО Виктор Яковлевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Специальность 12. 00. 09 - уголовный процесс,
криминалистика, судебная экспертиза

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00816459 (X)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ
Украинская академия внутренних дел

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. N 02

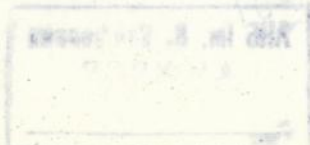
ЛУКАШЕНКО Виктор Яковлевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕДВАРИ-
ТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Специальность 12. 00. 09 - уголовный процесс, кримина-
листика, судебная эксперти-
за.

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

КИЕВ - 1992

Цех. N 78 деп
21. 09. 92

Диссертация выполнена на кафедрах криминалистики и расследования преступлений Украинской академии внутренних дел.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ - доктор юридических наук,
профессор САЛТЕВСКИЙ М. В.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ - доктор юридических наук,
профессор СЕГАЙ М. Я.

кандидат юридических наук,
доцент ПИСЬМЕННЫЙ Д. П.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ - Экспертно-криминалистическое
управление МВУ Украины.

28 октября

Защита диссертации состоится 28 октября 1992 года в 14.00 на заседании специализированного совета К 052.05.01 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук при Украинской академии внутренних дел / 252035, г. Киев-35, Соломенская пл., 1 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Украинской академии внутренних дел.

Автореферат разослан 21 сентября 1992 года.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

В. И. Жунунтий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Молодое Украинское государство последовательно идет по пути коренной перестройки социальной и экономической жизни общества, что вызывает возрастающие трудности в экономике, разбалансированность потребительского рынка, влечет значительный рост преступности. Начиная с 1987 года, постоянно возрастает количество зарегистрированных преступлений, в том числе корыстных, совершенных организованными группами. Так, если в 1990 году по линии уголовного розыска было зарегистрировано 286403 преступления, то в 1991 год - 329873 /рост на 11,2%/, из них расследовано лишь 71984 /24,8%/.

Тщательно подготавливаемой и конспирируемой преступной деятельности необходимо противопоставить комплекс оперативно - розыскных мер и следственных действий, без проведения которых невозможно обеспечение неотвратимости наказания преступников, действующих скрыто, замаскированно.

В этих условиях особую значимость приобретают гарантии от необоснованного вмешательства оперативных работников в личную жизнь и свободы граждан с тем, чтобы непроцессуальная деятельность не превратилась в суррогат уголовного процесса.

Решение этих задач в значительной степени зависит от уровня развития уголовно-процессуального права и криминалистики - наук, призванных изыскивать в целях правосудия пути использования достижений научно-технического прогресса. Одной из актуальных проблем науки криминалистики является обнаружение, закрепление и использование криминалистической информации, полученной из различных источников в процессе расследования уголовных дел. В 1990 году вещественные источники информации, изъятые с мест происшеств-

вий, способствовали раскрытию 57,8% преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска [1].

Однако результативность использования для этого технических средств крайне недостаточна и значительно ниже, чем в ряде зарубежных, в том числе бывших социалистических стран [2]. Так, по данным ЭКУ МВД Украины, в 1991 году технические средства способствовали раскрытию лишь 61,5% неочевидных преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска [3]. Последнее объясняется как организационно - правовыми и тактическими проблемами, так и низкой оснащенностью органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда техническими средствами. В последнее время Кабинет Министров Украины уделял внимание этому вопросу. Так, только за 1991 год выделено на приобретение криминалистической и оперативной техники 11,2 млн. рублей, а за 5 месяцев 1992 года - 52,3 млн. рублей.

Вместе с тем технизация дознания, предварительного следствия и суда требуют новой правовой регламентации использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, разработки тактических приемов применения технических средств и правовой их регламентации.

Все это обусловило необходимость криминалистического и процессуального исследования указанных проблем.

-
1. См. : "Справка о результатах работы экспертно-криминалистических подразделений МВД УССР", 1991. - С. 2
 2. Почему слабо используется криминалистическая техника // Социалистическая законность, 1988. N 10. - С. 59
 3. См. : "Справка о результатах работы экспертно-криминалистических подразделений МВД Украины", 1992. - С. 4

Отдельные аспекты проблемы представления криминалистической информации привлекали внимание известных криминалистов и процессуалистов: А. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, В. И. Гончаренко, В. Я. Дорохова, Р. Г. Домбровского, В. Я. Колдина, А. Н. Копьевой, И. Д. Кучерова, А. А. Леви, В. К. Лисиченко, И. М. Луагина, Н. С. Юлевого, М. В. Салтевского, М. Я. Сегая, Н. А. Селиванова, А. Д. Турчина, М. Н. Хлынцова и др. Однако многие из них исследовались фрагментарно либо упоминались в порядке поправки. Актуальность указанных аспектов и определили тему монографического исследования.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе достижений наук криминалистики и уголовного процесса, теории информации и других отраслей научных знаний, изучения экспертной и следственной практики раскрыть сущность и структуру процесса представления криминалистической информации в стадии дознания и предварительного следствия, комплексно представить систему основных технико-криминалистических средств и тактических приемов, применяемых для получения криминалистической информации из вещественных и личностных источников, совершенствовать существующие и предложить новые формы и тактические приемы введения доказательственной информации в процесс доказывания на предварительном следствии.

Достижению этой цели служит решение следующих задач:

- разработать предложения о процессуальной регламентации, способах и тактических приемах непосредственного и опосредствованного представления информации в процесс доказывания;
- сформулировать новые предложения либо внести усовершенствования в уголовно-процессуальное законодательство по применению специальных знаний в процессе собирания и исследования доказательств. Исследовать роль специалиста и эксперта в

представлении доказательств;

- изучить и обобщить практику представления криминалистической информации из различных источников в стадии возбуждения уголовного дела и на предварительном следствии средствами и методами криминалистической техники, провести анализ их использования;

- исследовать проблему предварительного исследования вещественных источников фактических данных в процессе расследования преступлений, конкретизировать формы и методы введения результатов предварительного исследования в процесс доказывания;

- сформулировать процессуальные и криминалистические требования, предъявляемые к техническим средствам представления доказательственной информации, предложить правовые формы ее представления, разработать тактические рекомендации введения ее в процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и на предварительном следствии;

- предложить способы представления информации компьютерными средствами, в том числе на внешних магнитных носителях фактических данных.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу и в связи с представлением информации в процессе доказывания. Предметом исследования рассматривается правоприменительная деятельность органов дознания и предварительного следствия по представлению источников доказательственной информации либо ее материальных носителей в процесс доказывания. В диссертации рассматриваются правовые и тактические аспекты введения в процесс доказывания криминалистической информации, полученной органами дознания как в стадии возбуждения уголовного дела, так и на последующих этапах предварительного следствия.

Методология и методика исследования. Общей методологической и теоретической основой диссертационного исследования являются диалектический и исторический материализм, законы и категории логики, уголовного права и уголовного процесса, криминалистики, теории судебной экспертизы, теории информации, семиотики, вычислительной и специальной техники. Правовой основой послужили Конституция Украинской ССР, Декларация о государственном суверенитете Украины, Уголовно - процессуальный кодекс Украины [1], Закон УССР "О милиции", Закон Украины "Про оперативно-розшукову діяльність", другие законодательные акты Украины, нормативные документы МВД Украины и других правоохранительных органов.

Среди научно-научных методов познания использовались: историко-правовой, логико-правовой, системный, сравнительно-правовой и статистический, при этом в сочетании с информационным подходом, отражающим качественные стороны и взаимосвязь между отдельными элементами системы.

Научная обоснованность. Выдвигаемые в диссертации теоретические положения и практические рекомендации основываются на современной методологической базе, теоретических положениях, содержащихся в трудах известных отечественных философов, ученых-криминалистов и процессуалистов Украины, стран содружества, зарубежных стран, результатах анкетирования экспертов органов внутренних дел и других исследовательских процедурах. В основу работы положены материалы анализа и обобщения экспертной, следственной и оперативно-розыскной практики МВД Украины, опубликованные результаты аналогичных исследований Российской Феде-

1. Здесь и далее, если иное не оговорено, понимается действующий УПК Украинской ССР.

рации и некоторых стран СНГ, работы ученых, изучавших проблематику использования теории информации в правовых науках.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем комплексно, на монографическом уровне исследованы теоретические и практические вопросы представления информации в процесс доказывания по уголовным делам, а именно:

а/новым подходом к исследованию представления источников фактических данных с теоретических позиций науки криминалистики и его практической значимости в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия;

б/обоснованием основных понятий опосредствованного и непосредственного представления, роли универсальных и специальных средств и способов в этом процессе; в частности - понятие информации, ее источников в криминалистике и классификация их, рассмотрены правовые основы представления информации в процесс доказывания и дано его определение, предложены понятия форм, средств и методов представления информации в процессе расследования уголовных дел, обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и предложены рекомендации по тактике представления информации в процесс доказывания.

Все это позволило выдвинуть и изложить некоторые новые теоретико-прикладные положения, которые выносятся на защиту:

- предложено и обосновано криминалистическое понятие "представление информации" в процесс доказывания;

- сформулированы процессуальные и криминалистические требования, предъявляемые к техническим средствам представления информации, определены критерии разграничения средств представления от средств доказывания;

- обосновано предложено о придании результатам применения

научно-технических средств и специальных знаний процессуального статуса документов - источников доказательств;

- сформулировано предложение о новой редакции ст. 83 УПК Украины "Документы";

- обоснованы выводы о необходимости законодательного урегулирования проведения предварительных исследований материальных источников до возбуждения уголовного дела, предложена новая редакция ч. 4 ст. 97 УПК, регламентирующей производство доследственной проверки;

- обоснованы предложения по совершенствованию тактики непосредственного и опосредствованного представления криминалистической информации из материальных и личностных источников в процессе доказывания;

Теоретическая и практическая значимость результатов состоит в новом подходе и обосновании представления как средства собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, обосновании основных понятий этого процесса, тактических приемов представления и предложений их правовой регламентации. В этой связи сделано ряд предложений, направленных на совершенствование старого и конструирование правовых норм в разрабатываемом новом УПК Украины, что имеет как научную, так и практическую значимость.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации практического характера нашли свое отражение в материалах IV республиканской конференции молодых ученых-юристов в г. Сочи /1990 г. /, учтены при подготовке лекций по курсу криминалистики и уголовного процесса на кафедре организации расследования преступлений, используются в учебном процессе Украинской академии внутренних дел на факультете повышения квалификации. Внесено рационализаторское предложение о со-

вершенствовании техники дактилоскопирования, которое внедрено в практику /инф. письмо ЭКУ МВД Украины №16/1-150 от 25.02.91 г./.

Основные положения диссертационного исследования отражены в практическом пособии "Расследование дорожно - транспортных происшествий" и двух публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем работы 172 машинописных листа.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указываются ее задачи и цели, а также методологические и теоретические основы, раскрывающие научную новизну и практическую значимость исследуемой темы, определяются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - " Теоретические основы отражения и представления информации " - посвящена исследованию отражения события преступления материальной средой как основы судебно-следственного познания, уточнено понятие криминалистической информации и ее источников, сформулированы теоретические основы представления информации на предварительном следствии.

Автор разделяет концепцию, что расследование преступлений является специфическим процессом познания, характеризующимся криминалистическим пониманием события преступления, протекающего в виде взаимодействия вещественных и личностных источников информации. Основываясь на положениях материалистической теории отражения, в диссертации сформулированы определенные выводы, составляющие основу судебно-следственного познания.

Лица, осуществляющие расследование, познают прошедшее событие посредством фактических данных /информации/, получаемой из источ-

ников. Автор не согласен с теми криминалистами, которые полагают, что информация возникает без участия субъекта и его сознания, поскольку всякое событие преступления порождает информацию, а любое изменение, внесенное им в объективную реальность, несет информацию.

На основе обобщения и анализа криминалистической литературы автор замечает, что информация вообще не существует в объективной действительности без познающего субъекта. Только в рамках информационного подхода она выступает в виде сигналов, знаков, сообщений и вне этих рамок не является таковой. По мнению автора, субъект познания, воспринимая сигналы внешнего мира, декодирует - "узнает" их, синтезирует в понятия, представления, образы, модели, тем самым создает информацию. Далее информация начинает существовать в виде образов, моделей, знаков, может быть преобразована в ту или иную материальную форму, которая будет выступать носителем информации. Таким образом, получение информации в ходе расследования и ее использование предопределяется процессами преобразования ее сигналов в форму, доступную для восприятия как субъектом доказывания, так и иными лицами.

После этого информация может передаваться в пространстве, сохраняться во времени, подвергаться тем или иным операциям, совокупность которых именуют информационными процессами, а в уголовном судопроизводстве - доказыванием. Приводится собственное определение: "Информация - абстрактная категория, являющаяся продуктом познания и интеллектуальной деятельности субъекта, допускающая свое опредмечивание, качественное описание и передачу". Автор разграничивает понятия "доказательственная информация" и "криминалистическая информация".

Рассматривая расследование преступлений как информационный процесс, диссертант приходит к выводу, что информационно - поз-

навательная деятельность по раскрытию и расследованию преступлений начинается с обнаружения криминалистической информации, то есть установления конкретных материальных объектов - носителей и выявления в них сигналов информации; и весь объем информации, обрабатываемый следователем в ходе расследования, целесообразно именовать криминалистической. Часть этой информации в дальнейшем войдет в объем доказательств и будет именоваться доказательственной, другая ее часть в доказывании использоваться не будет и не будет иметь процессуального характера, однако она имеет существенное значение. Можно сказать, что в целом процесс доказывания имеет два уровня - уровень работы с источниками криминалистической информации и уровень работы с источниками доказательств /доказательственной информацией/, оперирование которыми ограничено рамками уголовно-процессуального закона.

Круг источников криминалистической информации значительно шире круга источников доказательственной информации, исчерпывающий перечень которых приведен в уголовно-процессуальном законе. Ими могут быть физические лица, или объекты как фрагменты объективной действительности, взаимосвязанные с обстоятельствами события преступления и несущие сигналы информации о расследуемом событии. Классификация таких источников, по мнению автора, прежде всего опосредована классификацией материальных объектов и формами отражения в неживой и живой природе. В диссертации анализируются имеющиеся в литературе классификации материальных источников и предлагается собственная, которая проведена по смешанному основанию.

В литературе расследование преступлений нередко отождествляется с процессуальной деятельностью - доказыванием. По мнению автора, последнее неточно, поскольку повняние как процесс значи-

тельно шире доказывания, которое носит специфический характер деятельности, ограниченной рамками уголовно-процессуального закона.

В процесс доказывания обычно включают поиск, обнаружение носителей и выявление в них сигналов информации, что обозначают одним понятием - собирание доказательств. Однако в процессуальном аспекте сам термин "собирание доказательств" не вполне удачен, поскольку отражение события преступления в сознании человека либо в материальной среде еще не означает, что с этого момента уже появилось доказательство, которое субъекту доказывания осталось только "собрать". Отсюда обнаружение и выявление предполагаемого носителя информации - это лишь начало процесса познания вообще и включать его в содержание "собирание доказательств" представляется некорректным.

Автор полагает, что обнаружение носителей информации является начальным этапом специальной познавательной, но не доказательственной деятельности. Процессуальное доказывание по своей сути - это мыслительная логическая деятельность по оперированию доказательственной информацией, следовательно, этому процессу должна предшествовать деятельность не только по поиску информации, но и превращению ее в доказательственную.

Предшествующий доказыванию процесс включает три элемента:

1/применение средств и приемов по обнаружению источников информации;

2/использование средств и методов, тактико-технических приемов для декодирования содержащейся информации;

3/применение процессуальных процедур для придания источнику информации процессуального статуса, а информации, т.е. фактическим данным - доказательств.

Следовательно, уголовно-процессуальное доказывание, прежде всего, это составная часть, этап специфической познавательной деятельности, поэтому допустимо полагать, что познание и доказывание - это различные этапы единого процесса расследования преступлений.

Таким образом, доказыванию предшествует специфическая познавательная деятельность, обычно называемая собиранием доказательств, основу которой составляет получение информации и ее материализация в форме, доступной для восприятия любым участником процесса на любой его стадии. По мнению автора, этот начальный этап, предшествующий доказыванию, следовало бы назвать *представлением информации*.

Суть этой деятельности можно сформулировать как систему деятельности субъектов, предназначенную для получения информации о событии преступления в форме, доступной для всех участников уголовного судопроизводства. В деятельностном аспекте представление является системой познавательных и практических приемов, обеспечивающих выявление носителей информации, формирование нового знания, построение информационной модели /субъективного образа/, выбор сигналов информации и представление их в доступной для всех лиц форме.

Предложенное автором понятие "представление информации" рассматривается как криминалистическая категория, которая отличается от представления доказательств как процессуального способа получения доказательственной информации /ч. 2 ст. 66 УПК УССР/. Здесь речь идет лишь о представлении источников либо носителей доказательственной информации, которые только процессуальными средствами получают статус доказательств и вводятся в процесс доказывания. Следовательно, в процессуальном смысле представле-

ние является только одной из форм введения доказательств в доказывание.

Законную основу представления криминалистической информации составляет ч. 2 ст. 66 УПК УССР, которую, по мнению диссертанта, следовало бы изложить в такой редакции: "Фактические данные могут быть представлены всеми участниками уголовного процесса, а также любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями".

В главе второй - "Криминалистические и правовые аспекты представления информации на предварительном следствии" рассматриваются правовые и тактические вопросы непосредственного и опосредствованного представления информации на различных этапах предварительного следствия.

На основании исследования диссертант отмечает, что основными формами представления информации в процессе доказывания являются:

- 1/ вербальная форма /устная и письменная речь, буквы, цифры и т. д. /;
- 2/ графическая форма;
- 3/ иконическая форма /наглядно-образная/;
- 4/ предметная форма представления информации;
- 5/ комбинированная форма.

Автор дает характеристику каждой формы, отмечает их недостатки и достоинства.

Диссертант критически относится к известному в литературе смешению способов и средств представления доказательственной информации и обосновывает их различие в криминалистическом плане, понимая под способом представления доказательственной информации деятельность субъектов /протоколирование, фотографирование и т. д. /. Под криминалистическими средствами представления информа-

ции понимаются материальные формы, в которых закреплены конечные результаты этой деятельности, т.е. отображенную вне памяти человека на любом материальном носителе в виде информационной модели объекта или явления, обеспечивающих непосредственное восприятие и оперирование информацией субъектом доказывания /протокол, фотоснимок, гипсовый слепок и т.п./ . Поскольку средства - это орудия, расширяющие познавательные возможности человека, постольку они служат инструментом обнаружения и представления информации субъекту познания.

В уголовном судопроизводстве используются не вообще средства, а специальные, отвечающие определенным требованиям, и диссертантом предложены принципы, регулирующие применение средств представления информации, которые делятся на два уровня: общие /собственно уголовно-процессуальные/ и частные /специфические, регулирующие применение средств представления/. Соответственно предлагается классификация средств представления информации, проведенная по способу формирования источника.

В процессе исследования правовых и тактических аспектов непосредственного представления информации в процесс доказывания, автор рассматривает систему используемых средств представления и их возможности для передачи информации определенного вида. При этом отмечается, что каждое средство по своему представляет информацию; в специфических формах, кодирующих информацию. Законодатель, называя средства представления информации, в законе не акцентирует внимание на доказательственную значимость их результатов, однако придает главенствующее значение протоколам следственных и судебных действий. По мнению соискателя, такое предпочтение слишком одностороннее, поскольку описание в протоколе в ряде случаев представляет информацию неполно, что дополня-

ется прилагаемыми к протоколу фотоснимками, материальными моделями и т. п.

Широкие возможности для представления информации открывает применение научно-технических средств, однако порядок их применения неоправданно усложнен. Автор присоединяется к мнению ученых, которые считают, что в законе нужно установить лишь критерии, которым должны соответствовать используемые технические средства /научность, объективность, адекватность представляемой информации об объекте, устойчивость отображения/, установив лишь общую процедуру их применения.

Дальнейшим шагом должно стать придание результатам применения технических средств статуса самостоятельных источников доказательств, отнеся их к иным документам. С этой целью в ст. 83 УПК следовало бы четко определить понятие документа. По мнению диссертанта, статью 83 УПК Украины следовало бы изложить в такой редакции:

"Под документом понимаются сведения, зафиксированные вне памяти человека любым способом, на любом языке и носителе с целью их хранения и передачи.

Документы являются источниками доказательств, если в них засвидетельствованы сведения, имеющие значение для дела. В тех случаях, когда документы содержат признаки, указанные в статье 78 УПК Украины, они являются вещественными доказательствами.

Документы могут быть получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственных и судебных действий, истребованы либо представлены в порядке ч. 2 ст. 66 УПК".

Представленная с помощью технических средств информация не может рассматриваться как более или менее ценная по сравнению с другими доказательствами. Такие материалы приобщаются к уголов-

ному делу по общим правилам, а их оценка производится на общих основаниях.

При использовании специальных знаний для представления информации предлагается четко разграничить компетенцию субъекта доказывания и лица, обладающего специальными знаниями. По мнению автора, использовать технические средства для представления информации субъект доказывания может в тех случаях, когда он исследуемые следы и вещественные источники не подвергает изменению; применяемые приемы представления информации доступны пониманию понятых и всех участников, а представляемая в доказывание информация наглядна, очевидна и понятна всем участникам процесса.

В тех случаях, когда сигналы информации недоступны непосредственному восприятию, для их выявления используют предварительное исследование, выполняемое специалистом, либо экспертизу. Автор, разделяя обсуждаемую концепцию судебной экспертизы в новом УПК, замечает, что производство всех экспертиз должно осуществляться только государственными экспертами, списки которых утверждаются ведущей экспертной организацией Украины. Такая практика существует в некоторых зарубежных странах.

Следует установить единую процедуру и тактические приемы представления вещественных носителей информации, которые следует фиксировать в протоколе представления. Последний должен отражать:

- 1/ данные о том, кем документ или предмет представлен;
- 2/ сведения об источнике и обстоятельства его обнаружения либо получения;
- 3/ признаки, указывающие на причинную связь носителя с расследуемым событием.

Протокол подписывается следователем и лицом, представившим

носитель. Копия протокола вручается субъекту, представившему объект, документ, вещь.

Тактические приемы принятия представленных носителей информации будет определяться тем, доступны ли сигналы информации непосредственному восприятию. Особо следует выделить представление компьютерной информации, тактические приемы представления которой реализуются с использованием специально разработанных программ для "снятия" фактических данных с носителя. Такие программы должны снабжаться средствами преодоления защиты носителя информации, и обеспечивать ее считывание без уничтожения и искажений.

Рассматривая правовые и тактические проблемы опосредствованного представления информации в процесс доказывания, автор замечает, что в уголовно-процессуальном законодательстве Украины отсутствует правовая регламентация получения источников доказательственной информации и представления их органом дознания. В этой связи автор предлагает некоторые усовершенствования редакции ч. 4 ст. 97 УПК Украины, которую следовало бы после слов "... истребования необходимых документов" дополнить словами "справок специалистов, либо принятием предметов и документов от учреждений, организаций и иных лиц".

Определенные трудности возникают в использовании экспертизы для проверки оснований возбуждения уголовного дела либо в его отказе. Решение проблемы автором видится в придании справке специалиста статуса источника доказательств, либо в добавлении в ст. 76 п. 6: "Разрешить производство экспертизы до возбуждения уголовного дела: трупов, живых лиц, неизвестных объектов /носителей информации, находящихся в любом агрегатном состоянии: твердом, жидком, сыпучем и газообразном/".

Определенную проблему представляет введение в процесс дока-

ЛИБ **И. В. Ставровский**
АН УРСР

ывания криминалистической информации, полученной органом дознания в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Автор присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что введение криминалистической информации в процесс доказывания оперативными работниками полностью охватывается положениями ч. 2 ст. 66 УПК Украины.

Представление источников или носителей доказательственной информации, полученной органом дознания, оформляется протоколом представления, в котором отражается:

а/ наличие данных о том, от кого документ /фотоснимок, видеofilm, кинофильм, фонограмма и т. п. / исходит и каким образом он приобщается к материалам дела /вместе с рапортом оперативного работника, протоколом и т. д. /;

б/ указание о способах и обстоятельствах получения данной информации.

Особый интерес и сложность представляет проблема введения в процесс доказывания криминалистической информации, хранящейся в личностных источниках, когда свидетель по тем или иным мотивам /боязнь мести, угрозы со стороны обвиняемого, и т. д. / не желает фигурировать на предварительном следствии и в судебном заседании.

По мнению автора, решение проблемы возможно путем введения института опосредствованного представления информации из личностного источника. Для этого необходимо предоставить следователю право в случае реальной угрозы воздействия на источник информации представлять показания свидетелей, изложенные в виде документа /письменных показаний, звуко- видеозаписи/ в присутствии адвоката. При этом в протоколе не указываются данные о свидетеле, его месте жительства. Эти данные будут известны только адвокату, который подтвердит в суде достоверность изложенной на предвари-

тельном следствии информации, и только в случае сомнений в достоверности изложенных сведений, либо если показания свидетеля оспариваются обвиняемым или защитником, суд может вызвать свидетеля для дачи показаний.

Диссертант отмечает, что в новой концепции уголовно-процессуального законодательства было бы целесообразным расширить права защитника, предоставив ему определенные права /обеспечив возможность/ для собирания документов и предметов, являющихся потенциальными посетителями информации по делу. В частности, адвокату необходимо обеспечить возможность собирания данных, характеризующих личность обвиняемого. Прием представляемой информации должен производиться на общих основаниях, в соответствии со ст. 66 УПК Украины.

На основании обобщения практики автор вносит предложения по совершенствованию тактических приемов введения криминалистической информации в процесс доказывания.

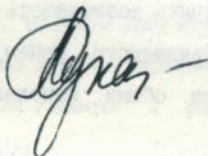
Диссертация завершается заключением, в котором сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, криминалистической тактики и практического ее применения.

Содержанием приложения являются вопросы анкеты, по которой опрашивались эксперты-криминалисты органов внутренних дел Украины, и результаты этого опроса в абсолютных и относительных величинах.

Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в следующих работах:

1. Расследование дорожно-транспортных происшествий /Под ред. Г. В. Вердова. - К.: РИО МВД Украины, 1992. - 12 п. л. /в соавторстве/.

2. К вопросу об использовании ИКР-2 в раскрытии преступлений // Крим. и судебная экспертиза. - К.: Вища школа, 1983. - Вып. 23. - 0,25 п. л. /в соавторстве/.
3. Признаки подделки номерных обозначений агрегатов и узлов автотранспорта. - К.: УВД Киевского облисполкома, 1984. - 1,2 п. л. /в соавторстве/.
4. Рационализаторское предложение "Устройство для дактилоскопирования трупов и живых лиц" // Информационное письмо ЭКУ МВД Украины N 16/1-150 от 25 февраля 1991 г. - С. 6 /в соавторстве/.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Духан', followed by a horizontal line.

Подп. к печ. 07.09.92 . Формат 60x84^{1/16}. Бумага
тип. № 3 . Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,39. Усл. кр.-отт. 1,62.
Уч.-изд. л. 1,0 . Тираж 100 .
Зак. № 4-50 . Бесплатно.

РАПО «Українроліграф».
252151, г. Киев, ул. Волинська, 60.

468026

AB 25.904

AB 25.904

[Handwritten scribble]

[Handwritten signature]